Глава 7

— Просыпайсссся… — профессору я обязан по гроб жизни: Силь тоже была со мной, пусть и в окаменевшем виде, благо, что пузырёк с четырьмя каплями настойки из мандрагоры также оказался рядом.

Змейка постепенно очухивалась и вскоре уже полностью пришла в себя. Я уже был переодетый, помытый и сытый, когда в комнату зашли Сириус с Беллой. Они хоть и косились друг на друга, но понимали, что мы все в одной лодке.

— Я правильно понимаю, что нам стоит решить, что делать дальше? Желательно, всем вместе.

— Дамблдор может помочь…

— Сириус, я не так давно с тобой познакомился и составил о тебе определённое мнение, но образ, который у меня сложился, никак не включает в себя слово “идиот”, — несколько расслабившись в кресле, я в упор посмотрел на крёстного, усевшегося на диване. — Ты сейчас кому сказки рассказываешь? Себе? Дамблдор не сделал ничего, чтобы оправдать тебя. И не сделал ничего, чтобы оправдать меня. На моём процессе вообще присутствовал только Флитвик!!!

“Возможно, они не ожидали, что ты совершишь покушение на министра и его помощницу? — ехидно раздалось в голове. — Так-то для оправдания и Филиуса должно было хватить”.

“Плевать…”

“Молод и горяч!” — с видимым издевательством продекламировал Том.

— И всё же, Гарри…

— Сириус, я не верю Дамблдору. Даже если он не намерено нас подставил, доверять ему прикрывать мою спину я не собираюсь!

— Какой у меня умный племяшка вырос, — ехидно хихикнула Беллатриса, отпивая сока из вычурного фужера. Блин… одно движение, но столько грации и элегантности! Да и выглядит она весьма неплохо, если учесть, что на свободе всего день.

— Гарри, не двигайся… — Сириус достал трофейную палочку.

— Ты чего? — удивляюсь. — А! Спокойно! Это моя змея, Силь… — протягиваю руку и даю змейке заползти под рукав.

— Миссис Лестрейндж, есть идеи по поводу наших дальнейших планов? — решил уточнить я.

— Пф… собрать команду, отомстить…

— Моя дорогая кузина просто жаждет вернуть старые времена! — Сириус прям едва не сплюнул. Точнее сплюнул, но вовремя появившийся Кричер поймал слюну в тряпочку, заставив крёстного остолбенеть от такого тонкого издевательства.

— Хозяин приказал доставить газеты, Кричер сделал… — уместив на столе увесистую пачку газет, в том числе и за сегодня, эльф исчез.

— Берите самый свежий номер, — киваю.

— Мы уже в розыске, и конкретном таком. Так, а это что… Гарри, тебе будет интересно: “Таким образом, после побега бывшего героя нашей страны, а ныне — опаснейшего преступника, оправдательная кампания со стороны международного правосудия теряет силу. Тем не менее, изучив все материалы дела, суд Франции начал свой процесс по этому поводу. На данный момент доподлинно неизвестно, к чему склоняются судьи, но с большой вероятностью в случае положительного решения по оправданию мистера Поттера на территории Французской Республики он перестанет считаться преступником. Таким образом, Франция снова показала…”

— Отлично! Не знаю, кто это, но догадываюсь! Шармбатон, жди меня! Закончу учёбу там, заодно и с девушками познакомлюсь, благо француженки в большинстве своём красивее англичанок, — хохотнул я. — Тётя, вы исключение из общего правила, — женщинам надо делать комплименты, они сие дело зело любят…

— Я посмотрю остальные газеты, надо разобраться в ситуации, — кивнул Сириус. — Гарри, ты точно не хочешь…

— Нахер Англию! — откидываюсь на спинку кресла. — Только перед уходом надо грохнуть пару гадов, у меня тут личные счёты! — посмотрев на меня, крёстный только вздохнул, но промолчал.

— Интересный у меня племянничек…

— Кстати, тётя, можно тебя на минутку? Наедине поговорить надо. И не надо так на меня смотреть, крёстный! Я бы с радостью, но это касается только Беллатрисы. Будет просто неприлично тебя приглашать.

— Пойдём… — кивнула Белла.

“Том, метку точно снять сможем?”

“Девяносто девять процентов. Но ты уверен?..”

“Я предпочту компанию двух взрослых, а дорога к твоему альфе будет для Беллы весьма осложнена без метки, да и смысла нести особо не станет”.

— Тётя, — навесив заглушающие чары, обращаюсь к ней. — Можно вашу руку? Да, ЭТУ руку. Спасибо… Ссссгинь сссс глаззсссс моихссс… — провожу над меткой рукой. Вуаля: знак начал медленно исчезать. Привязка на особый оттенок магии и на пароль. Магия сканируется с учётом возможности прошествия длительного периода, за который она может измениться, а потому моя тоже подошла, благо что я носитель уже, наверное, половины души Тома.

— Что ты сделал?! — Беллатриса тут же отпрыгнула и выхватила палочку. Впрочем, последняя мгновенно оказалась у меня в руках.

— Дал тебе выбор, Белла, — сказал я, подражая манере Тёмного Лорда. — Расскажу тебе кое-что. Когда двенадцать с половиной лет назад один тип шёл меня убивать и не справился с задачей, кусок его души остался в моём теле. Я — результат смешения Гарри Джеймса Поттера и Тома Марволо Реддла, — ну и ещё кое-кого, но этого тебе знать и не обязательно. — Последнего во мне весьма немного… — точнее, он телом не управляет. — Однако он есть. Я лишь дал тебе сейчас выбор: идти за тем огрызком, в который превратился Лорд Судеб, либо

вместе со мной. Подумай… тётя, — выхожу из комнаты, взмахом руки развеивая полог тишины. Сириус обнаружился на своём же месте.

— Ты чего такой разгорячённый? — удивился он. — Что вы там делали?!

— А ты сам подумай, чем могут заниматься мужчина и женщина, запершись в небольшой комнатке и поставив полог тишины? — удивился я. — Разговаривали, конечно! — крёстный поперхнулся чаем, после чего, подозрительно зыркнув на меня, вернулся к газетам.

— Вон в той стопке всё, что тебе должно быть интересно. Я выделил самые важные куски текста.

— Благодарю, — кивнув, я вернулся в своё кресло.

Полюбоваться было на что. Мой арест и, более того, заключение в Азкабане буквально раскололи магическую Англию. Кто-то едва бунт не поднял вообще. Уличные драки, первое крупное собрание магов на Косой Аллее с политическими целями, а если проще, митинг в исполнении одарённых, который пришлось подавлять аврорату. Фаджа хотели сместить, Малфой поднялся на волне популярности, сумев вывернуть факты нашего давнишнего столкновения настолько, что выходило, будто он меня там едва ли не защищал, даже немного вышло. Только забастовки и проблемы чуть схлынули, как в Хогвартсе нашли новое тело, кое оказалось поддельным. Выяснилось, что второкурсник Слизерина исчез без следа. Министерство обливало дерьмом Дамблдора, Дамблдор — Министерство, Малфой — всех, подыгрывая то той, то другой стороне. Вспомнили про меня, и народ вновь поднялся на мою защиту, ведь коли продолжают пропадать студенты, то, выходит, я невиновен? Всё это сопровождалось заявлением французов, что их группа тайно собрала материалы по делу и начала расследование, а сейчас идёт заседание суда с просмотром всей доступной информации, которое, скорее всего, закончится моим оправданием на территории Франции. Примеру Франции может и ещё кто-нибудь последовать, ведь это милое дело: обосрать соседа. А уж обосрать англичан — дело вообще святое, особенно для франков.

На этом фоне почти терялись сообщения о паре политических убийств, но зато громким лозунгом на всю страницу было сообщение сегодняшнего “Пророка” о том, что преступник Поттер объединился с преступником Блэком и вместе эти два бандита, прихватив свою подружку Лестрейндж, свалили из Азкабана. То, что Блэк обвинялся в предательстве моих родителей и соучастии в их убийстве, конечно, было сущей мелочью и никем никак не учитывалось. Впрочем, вышедший на пару часов позже “Придира” внезапно опубликовал пояснения Дамблдора и доказательства незаконного обвинения Блэка, а уже к вечеру вышло сенсационное сообщение, что французы взяли в рассмотрение ещё и его, активно играя за одной стороной стола с Дамблдором.

— Наделали мы шуму… — пробормотал я.

— И не говори…

— Хосссяин… Разреши съесть…

— Что сссссъесссстьсссс?..

— Я чувствуюсссс. У тебя в рукахсссс….

Я непонимающе глянул на осколки палочки. Точнее, на самый крупный, который машинально

вертел.

— Этоссс? — показываю его.

— Да… внутриссс…

Аккуратно раскрыв деревяшку, я извлёк оттуда сморщенную сжатую штуковину. Сморщенную и сжатую, но имеющую свой источник магии, пусть и в весьма слабом виде.

“Том…”

“Ты правильно понял. Сердце Василиска. Слабенькое, очень слабенькое. Едва ли сердце новорождённого. Видимо, поэтому была такая смехотворная цена на палочку. Тем не менее оно уже пропиталось твоей магией, как и Силь. Решай сам, но она вряд ли поглотит его целиком”.

“М-да? Ну тогда… Диффиндо Максима!”

Примерно треть сердцевины моей палочки упала на колени мне же. Взяв её, я положил в блюдце на столе, куда налил и воды. Змея тут же подползла и стала усилено мять плоть в воде, размягчая еду. Змеям не нужно жевать: они глотают пищу целиком, однако переварить твёрдую, словно камень, плоть было гораздо легче, вначале размягчив. Глянув ещё раз на неё и глубоко вздохнув, кладу в рот остатки и пытаюсь пережевать. Судя по тому, что Том ничего не сказал, я не делаю всё совсем уж неправильно.

Сердце Короля Змей жуётся очень тяжело. Читай — твёрдая резина. Но жуётся. Вскоре я смог его с трудом, но проглотить. Кинув в рот порцию безоара, я отправился к себе.

Том всё также молчал, а на мой вопрос невнятно буркнул держаться. Почему надо держаться, я начал понимать лишь к середине ночи, когда боль в теле стала нереальной. К утру сильно жгло глаза и нос с языком, глотку… всё остальное тело тоже, но меньше. Часам к двенадцати ко мне зашёл Сириус, но я, превозмогая боль, смог сказать, чтобы не лез и что так надо, после чего меня вновь скрутило. Крёстный позвал Беллу, которая долго что-то там пыталась понять с помощью чар, всё время ругаясь на “тупую, поганую палочку”, которая “не чета моей”. К середине дня я смог уже чуть расслабиться, но в постельке пришлось проваляться ещё сутки, только лишь после которых я смог, опираясь на Сириуса, пройти первый десяток шагов.

— Что ты такого сделал, что тебя так крутило? — всё спрашивал Сириус. — Мы с Беллой уже планировали вылазку в мир!

— Неважно, что я сделал, важно, что вроде бы получилось… — вяло фыркнул я, чувствуя боль и усталость по всему телу, а также слезящиеся глаза и горящую верхнюю половину головы, ближе к лицу.

Уже на следующий день я смог встать с кровати самостоятельно и, глянув в зеркало, обомлеть.

“Том!”

“Да вижу я, вижу. Сосредоточься. Помнишь, ты же метаморф!”

“Да, сейчас…” — постепенно змеиные глаза начали возвращать себе первоначальный вид.

“Могу тебя поздравить, магия усиливается. Не сильно, но ты точно перешагнул через тройку месяцев тренировок. Да и покрепче стал”.

— Силь… — тут я понял, что при разговоре на змеином практически не слышу лишних шипящих и сипящих звуков.

“Определённо, положительные изменения не только в магии…”

— Хозяин-с…

То, что выползало у меня из-под кровати, явно не было прежней Силь. Длина достигала метра двадцати, может, больше. Окрас сменился на самый густой оттенок чёрного с зелёными и фиолетовыми прожилками. Глаза же блестели абсолютной, но какой-то ледяной зеленью.

“Если такой эффект вызвало то захудалое высушенное сердечко, то нам определённо стоит наведаться в Хогвартс и извлечь сердце покрупнее…” — раздалось у меня в голове.

“Даже если ты меня уговоришь сожрать его снова, то с чего ты взял, что тушу Василиска до сих пор не разделали?” — вкладывая в посыл море скептизма спросил я.

“С того, дурья твоя башка, что вход открывается примерно минут на сорок пять. Если кто и был в Тайной Комнате в то время, то этот кто-то остался там навечно и вряд ли ещё жив”.

“Оу… надеюсь, это был не кто-то из профессоров?..”

“Я тоже. Северус — та ещё скотина, но смерти ему я не желаю, а уж тем более Минни”.

“Хо-хо! Злобный Тёмный Лорд, оказывается, не такой уж и злобный?”

“Заткнись”.

— Гарри! Гарри?.. — Сириус указал палочкой на Силь.

— Всё в порядке, — протянув руку, я позволил змее заползти на неё и устроиться на теле. Прямо поверх неё я уже надел одежду.

— Это выглядит жутковато со стороны.

— Знаю. Пойдём?

— Да… пошли. Кричер уже приготовил завтрак.

— Итак, миледи, милорд, — шутливо киваю каждому. — Мы в более-менее сносной форме, и теперь я предлагаю обсудить наши дальнейшие планы, коли вы их ещё не придумали.

— Я собираюсь отправиться во Францию. Сменю имя и осяду там лет на пятнадцать, — фыркнула Беллатриса.

— Сириус, я так понимаю, думает примерно так же и собирается меня с собой потащить, а если нас ещё и оправдает Французский суд, тогда можно вообще безбоязненно жить там под настоящими именами. Я прав? — получив кивок, продолжаю, развивая свою мысль: — Есть проблема. Мы все являемся ниточками друг к другу и не можем полностью друг другу доверять. Даже мы с Сириусом, не говоря уж о тебе, Беллатриса.

— И что ты предлагаешь? — надула губки она.

— Непреложный обет каждого каждому с одинаковыми клятвами.

— Можно надеть лишь один обет на одну руку и включить в обет лишь три условия. Итого ты предлагаешь, чтобы каждый дал каждому по три одинаковых обещания? Как сформулируешь?

— Гм… не совершать намерено действий, ведущих к потере объектом клятвы жизни или свободы на длительный срок. Не разглашать информацию, которую мы запишем на отдельный лист и после дачи клятвы сожжём… Что третье?

— Чем меньше условий, тем крепче договор, — высказался Сириус, смотря на кузину. — Белла, ты первая. Гарри, ты умеешь скреплять обеты?

— Да, — киваю. — Палочки нет, но обойдусь и без неё. Обет! — кладу два пальца левой руки на запястье правой, заставляя на тех же пальцах, но у другой руки появиться зелёной нити. Разорвав контакт, прерываю действие заклинания.

— Отлично…

В список информации, которую нельзя разглашать, включили события в Азкабане и после него вплоть до этого момента. Большего никто из нас друг от друга требовать был не вправе.

— Я, Беллатриса Розария Лестрейндж, клянусь…

— Скрепляю!

— Я, Сириус Орион Блек, клянусь!..

— Скрепляю!

— Я…

— Ну что, мы с вами повязаны, — фыркнула Белла. — Теперь, Сири, ты прекратишь пристально за мной следить?

— Пожалуй, да. Как будем добираться до Франции?

— Гм… не хочу вас огорчать, но лично мне сначала надо в Хогвартс.

— Что?! — первым очнулся Сириус.

— То! В общем, очень надо и всё тут! И нет, крёстный, ты меня не переубедишь! И нет! Со мной тебе нельзя, потому что у меня есть мантия-невидимка, а у тебя нет! И нет! Силой ты меня не удержишь! Обет не настолько буквально воспринимает слова клятвы, но не забывай, что я сильнее тебя и Беллы. Может, вдвоём вы меня и сделаете, но точно не сейчас, только начав восстанавливаться, да ещё и с неподходящими палочками.

— Уел. Только как ты будешь действовать, если попадёшься? Да и не всё же время тебе в мантии быть?

— Смотри мне в лицо, — сказал я, начав медленно изменять черты.

— Ух ё… метаморф.

— Слабый, но этого факта не знает никто, кроме вас.

Визит в Хогвартс я совершал практически в открытую. Освоив до конца в доме Блэков Трансгрессию, кою мне начал преподавать ещё Флитвик до моего заключения, я тут же выдвинулся.

Ни у кого не вызвал подозрений маг, появившийся в Хогсмиде из-за угла. Лицо я не прятал, волосы мои были длинными и вьющимися, скорее тёмно-тёмно-каштановые, нежели чёрные. Глаза — голубые, чуть иная форма носа, скул, посадка глаз, подбородка. В конце концов, полностью открытый лоб, на котором не было никакого шрама.

По дороге я думал о чём угодно, но только не о том, о чём надо. Занимали мои мысли французы. Понятно, что даже если там на всех насели Делакуры, что вряд ли, ибо они проявляют ко мне лишь некоторый интерес и лёгкую заинтересованность, то такого аврала поднимать не станут. Тогда в чём же дело? Из-за чего все эти нападки на Британию? И вот тут на помощь приходит канон. Финал Чемпионата Мира по Квиддичу, а следом за ним — Турнир Трёх Волшебников. Французы не могут позволить ксенофобской и вообще не особо дружелюбной Британии проводить эти мероприятия, а я стал чудесным поводом для раздутия скандала, которому помог разгореться Делакур, не особо и усердствуя, но подливая масла в огонь. Англичане ответили, после чего понеслась. Дальше был наш побег, и получилась ситуация, когда в Англии не просто детей в самые страшные тюрьмы на планете сажают, но ещё и удержать там не могут. Забавно…

Вскоре уже я подходил к Хогвартсу. Идти туда я решил не через открытое пространство, а по подземному ходу. Искать таковой в Сладком королевстве у меня желания не было, потому я выбрал тот, что шёл от Визжащей хижины. Уже там, внутри, я надел мантию, после чего невидимкой скользнул по коридору.

Мантия — ещё одна загадка. Она в каноне обладала лишь свойством невидимости, не защищая от дементоров и той же Карты Мародёров, тогда как я проверял: на карте меня не видно.

Кстати! Насчёт дементоров! Преспокойно кружили у школы, падлы. Хотя меня они и не видели, но воспоминания вызывали не самые приятные. Мерзость. Вот бы их всех грохнуть, но нельзя: заметят. Вскоре уже я вошёл в замок. Был вечер, вот прозвенел колокол, оповещая об отбое. Так… туалет Миртл.

Войдя туда, я зашипел фразу-ключ. Раковина, как ей и положено, поднялась, другие отъехали в стороны, открывая провал.

— Кто здесь? О! Преступничек! Вот я сейчас как заору! — сволочь бестелесная, да я чуть в штаны не наложил! Капец тебе…

Скидываю мантию и формирую в руке заклинание, но предварительно встречаюсь с Миртл глазами. Что-то внутри всколыхнулось, а потом высвободилось вместе с ментальным импульсом. Привидение безвольно повисло в воздухе.

“Том?!” — шатаясь на ногах, спросил я.

“Подарок от сердца Василиска. Его взгляд. Я бы на твоём месте не обольщался. Максимум, что ты мог усвоить — две трети силы мелкого змеёныша. А скорее всего, даже меньше. Девчонка

скоро очнётся. Её вырубило лишь из-за вложенной силы. КПД этого умения сейчас — где-то около трёх процентов. Теперь понял, зачем есть второе сердце? Сможешь тратить гораздо меньше сил на подобные удары”.

“Что ж я маленьким не сдох? Меня от одного сердца, да и то неполного, столько колбасило, а тут-то я вообще в могилу сойду!”

“После первого сердца будет легче. Хотя жрать цельное, согласен, не стоит. Вырежем самое средоточие, высушим, а потом съедим. Процентов шестьдесят уйдёт впустую, но получить всё мы в любом случае не сможем. Отдашь часть остатков своей змее, она должна была также получить часть способностей василиска”.

“Вот почему их так мало…”

“Верно. Раньше сильнейшие маги охотились за Королями Змей. Немногие выжившие после таких схваток съедали сердца. Выживал после такого обычно один из полусотни, но оно того стоило. Именно поэтому на Василисков и сильнейших драконов постоянно охотились”.

“Сильнейших?”

“Василиска можно сравнить только с русским Горынычем, остальные твари, живущие сейчас, в общем и целом ему серьёзно уступают. Настоящих драконов тоже уже почти не осталось, а у остальных… у них сердца вряд ли подойдут для подобного способа усиления. Риск едва ли не больший, а результат будет сомнительным”.

“Ясно…” — всё это время я не стоял на месте, словно осёл, а шёл к Тайной Комнате.

— Откройсся!

Змея из металла поползла по круглой двери, по очереди открывая пять замков, стилизованных под таких же змеек. Со скрипом отворилась стальная махина двери, впуская меня в огромный скальный зал.

Громада Василиска обнаружилась неподалёку. У змея была разворочена морда, и ошмётки его плоти валялись недалеко от тела. Пол был опалён, как и часть туши. Повсюду были заметны выщербины.

— Гарри, — раздалось позади. Мгновенно ухожу перекатом, бросая назад бомбарду, пусть и слабенькую. С левой руки потёк серебристый дымок, туманом растекаясь по полу.

— Директор… — пробормотал я. — Не ожидал. Вы меня перехитрили. Не подскажете, как нашли? — старик, легко отбивший мою Бомбарду, улыбнулся в бороду, показывая Карту Мародёров.

— Мантия тебя скрывает, Гарри. Неосмотрительно было её снимать.

— Лопухнулся, признаю. Что дальше?

— Дальше… — его плечи немного опустились. — Не такой судьбы я тебе хотел, Гарри, если можешь, прости старика…

— Директор, хватит мне лапшу на уши вешать. Я точно знаю, что Фигг докладывала вам о том, как я живу. И я уверен на все сто, что вы были в курсе наличия в моём теле крестража Тёмного

Лорда. Вы прекрасный актёр, но играть можно и нужно, лишь пока игра хоть чего-то стоит.

— Не суди, не зная всего, Гарри.

— Н-да? Хорошо, профессор. Если хотите вернуть хоть каплю моего доверия, исчезните. Просто растворитесь в воздухе, сгорите, расплавьтесь, осыпьтесь пеплом, наконец!

— Гарри, я хочу помочь тебе, — Дамблдор сделал шаг, отдавшийся шелестом эха по всему залу.

— Ещё один, и я подрываю нас обоих! — рявкаю я.

— Гарри? Ооо! — наконец-то понял ДДД. Туман, что падал с моей руки — та самая штука, которую я применил против тролля. Очень стабильно энергонасыщенное состояние, и всё бы ничего, да только одна бомбарда усилится в десятки раз и сдетонирует везде, где распылён мой туман. А вот большинство других заклятий ничего не сделают. Разве что Адское Пламя будет распространяться очень быстро.

— Вижу, вы поняли? Я не настолько самоуверен, чтобы выходить против Архимага со старшей палочкой. Вы меня в бараний рог скрутите в любом случае, но вот врезать по нам обоим… это в моих силах.

— Хорошо, Гарри, я уйду.

— Стоп! — наглеть, так наглеть! — Можете дать мне распределяющую шляпу? На десяток секунд.

— Гм… Фоукс? — в вспышке огня надо мной материализовалась желаемая вещица.

— Гарри, зачем тебе?..

— Всегда интересно было проверить, есть ли в ней что-нибудь или нет! — наплевав на протестующий вопль древнего артефакта, засовываю внутрь руку по плечо. — Хе! Имеется… — резко вынимаю меч, чьё лезвие буквально поёт в воздухе. Подкинув шляпу, отправляю её импульсом обратно. — Меч служит достойному, и если я перестану быть таковым, он меня оставит. Возражения, директор?

— Нет, Гарри. Прощай.

— До свидания. Что-то мне кажется, мы ещё с вами встретимся, — Дамблдор ничего не ответил, исчезнув во вспышке пламени, а я быстро направился к василиску, где с третьей попытки, торопясь и боясь, что сейчас нагрянут авроры, нашёл нужное место.

Меч Годрика легко взрезал шкуру, а магия доделала работу. Вытаскивать сердце из магической туши было очень, очень тяжело, но я справился. Из пасти извлёк ровно семь клыков. Пригодятся. Воровато оглянувшись, накидываю на себя мантию и, перелетая разлитые на полу лужи, оказываюсь в трубе канализации, больше похожей, правда, на коридор круглой формы. Только благодаря знаниям Тома и лишь спустя два часа мне удалось выбраться из Замка к обрыву около Чёрного Озера. Наверх подняться не было возможности, но я и не стал: кратковременный полёт, затем телепортация в небо, а оттуда в дом Блэков. Зачем в небо? Чтобы оставить сюрприз идиотам, коли те попытаются отследить след аппарации.

— Гарри!

— Всё в порядке, Сириус. Я пойду отдохну, что ли… Кстати, у тебя ножен приличных нет?

— Тебе зачем? — вместо ответа достаю меч из подпространства. — Это то, что я думаю?..

— Я хреновый телепат, но вроде да, — пошутил я. — Меч Годрика Гриффиндора. Теперь мой. И его, понятное дело, надо как-то носить.

Так вышло, что разговор происходил при Вальпурге, которая решила вмешаться.

— Я долго к тебе присматривалась, всё-таки ты сын… маглорожденной. Тем не менее, должна констатировать, что кровь Блэков в тебе сильна! — начала она пафосную и торжественную речь. — Ты не пользуешься палочкой, в таком возрасте уже являешься сильным чародеем, говоришь на змеином и теперь я вижу в твоих руках меч Годрика Гриффиндора, предка славного рода Поттер! Кричер!

— Госпожа, Кричер слушает…

— Принеси ТЕ ножны.

— Вот… — эльф протянул мне небольшой предмет. Ножны? Длинной в пару сантиметров. Фактически, эта штука представляла из себя едва ли кончик ножен. Только вот заглянув внутрь, понимаю, что это — невероятная вещь.

Расширение пространства выполнено невероятно тонко и мастерски, а коэффициент… огромен. Взяв меч, аккуратно вставляю его в предложенный предмет. Миг, и у меня в руке лишь рукоять. Точнее, так кажется. Кричер же уже подаёт мне необычную конструкцию из ремешков. Видимо, для крепления. Чуть подумав, креплю на предплечье левой руки с внутренней стороны. Достаётся легко, не мешает…

— Точно! Кричер! — только сейчас я вспомнил об одном важном деле.

— Кричер слушает!

— Кричер, мне нужен медальон.

— Медальон…

— Ты знаешь, какой медальон, Кричер! — рявкнул я.

— Хозяин Регулус… он… он забрал у Кричера плохую вещь.

— Что?.. — охнул я. — Но Регулус ведь умер до того, как этот медальон даже в дом мог попасть!

— Хозяин Регулус возвращался… потом… он забрал плохую вещь… а потом Кричер почувствовал смерть Хозяина… Кричер плохой эльф!

— Я запрещаю тебе себя наказывать, — бросил Сириус. — Гарри, что за медальон?

— Медальон Салазара Слизерина, в который Воландеморт заключил кусок своей души и за счёт чего держится на этом свете даже после потери тела.

— Хочешь уничтожить? — спросил крёстный после недолгого молчания.

— Нет, взять в заложники, так сказать. Иметь возможность в любой момент уничтожить часть

души — это круто и может быть нашим гарантом безопасности.

***

Чуть позже, спустя целую долгую неделю, закончив все свои дела в Англии, мы погрузились на обычный магловский корабль и отплыли. Оборотное зелье и поддельные документы. Хрен отличишь. В крайнем случае, конфундус в рожу делал нас кем угодно и чем угодно ("Я живой говорящий кактус, который тебе нужно тайно доставить во Францию! Я притворяюсь человеком, и если ты меня не выдашь, то никто не узнает, что…"). Беллатриса вообще сменила внешность и весьма, надо сказать, мастерски. Я же…

Честно, от оборотного я многое ожидал, но, как выяснилось, качественное оборотное — это мощный стимулятор дара метаморфизма. Действовало как побочный эффект, но вот после его применения у меня получилась интересная ситуация. Если раньше моя кожа и тело вообще были словно тугой пластилин из холодильника, то теперь они превратились в пластилин мягкий, нагретый. Даром пришлось учиться управлять почти заново, но это хоть и было не в пример труднее, давало ещё и больше возможностей. Те усилия, которые я раньше тратил на изменение формы носа, теперь вполне себе позволяли изменить всё лицо! Правда и отрицательный эффект был: стало очень тяжело удерживать новые формы. Ранее я просто менял и больше не задумывался об этих изменениях. Пластилин и так был твёрдым. Теперь же приходилось держать лёгкую концентрацию. Конечно, тело не оплывало, но при потере концентрации начинало самопроизвольно меняться. Теперь я понимаю Тонкс. У неё не пластилин даже, а скорее расплавленный воск. Малейшая эмоция отражается на всём теле. Пожалуй, зарекусь пить оборотное, пока не разберусь с даром. Нафиг-нафиг-нафиг!

Кстати, интересно, почему в каноне у меня таких проблем не было? Хотя… там было не оборотное, а бурда, сварганенная тремя второкурсниками. Да и не пытался тот я развивать свой дар метаморфизма.

Вскоре мы переплыли Ла-Манш. Покосившись на свою левую руку и невидимую рукоятку клинка, я непроизвольно погладил набалдашник. Не знаю… мечом не умею пользоваться, но это оружие просто невероятно! Прям не хочу никуда отпускать…

“Том!!!”

“Да?! Что случилось?!”

“Проверь! Меч проверь!” — держу рукоять перед глазами, подозрительно её рассматривая. Это для других она невидима, а вот для меня…

“Гм… пошли в его сторону ментальные волны. Я учил тебя”.

Делаю, как говорят, и получаю отклик. Да какой! Полный спокойствия, силы, уверенности, одновременно лёгкой дерзости и интереса, словно старший рассматривает младшего.

“Крестраж. Однозначно”.

“Надо будет с ним поговорить позже. Надеюсь, это крестраж Годрика, а не кого-то совсем неизвестного”.

Постоянно отслеживая частью сознания меч, дабы вновь не затуманились мозги, движусь рядом с Беллой и Сириусом. Лёгкое ментальное внушение от Беллатрисы, и мы легко получили ключи от номера гостиницы. Дама тут же сбежала в ванную, благо что кривить нос при виде “недочеловеков” она перестала ещё час назад. Сириус завалился спать, предварительно опробовав содержимое бара. Чуть-чуть… ну или не совсем чуть-чуть. Его проблемы. Ещё не восстановился после Азкабана, а уже убивать собственную печень новой порцией яда… боюсь, я скоро останусь без крёстного. Что касается меня, то я ушёл в свою часть комнаты, усевшись на кресло около окна и положив себе на колени меч, предварительно занавесив шторы.

Одну руку на лезвие, другую — на гарду. Медленно начать посылать потоки ментала в клинок, как учил мой карманный мастер ментальной магии (не легилименции!).

Вскоре я начал медленно проваливаться.

***

— Красиво… — заметил я. Всё вокруг было выполнено из серебра, золота или стали, однако цвета эти были настолько искусно смешаны, что образовывали гармоничный мир вокруг.

— Знаю, сам создавал, хотя и не без помощи, — несколько удивлённо произнесли у меня за спиной. — Как ты сюда смог попасть?

— Несколько тонких потоков ментала и немного хитростей, — хмыкаю.

— Я переработаю защиту. Кто ты?

— Сейчас меня зовут Гарольд Джеймс Поттер.

— Есть и другие имена, не так ли?

— Томас Марволо Реддл. И ещё одно, но оно этому миру не принадлежит. Предпочту оставить его при себе.

— Твоё право. Моё имя Годрик Артур Гриффиндор. Ты уже понимаешь, что это за место?

— Вполне. Я пришёл договориться.

— Я разрешаю пользоваться моим мечом и не стану влиять на твоё сознание. Взамен не потребую ничего, но ты ведь хочешь ещё что-то? - хитро улыбнулся маг. Надо отметить, что выглядел Годрик колоритно. Золотые пряди переплетались с рыжими и седыми, обрамляя лицо, а глаза горели зелёным. Несколько грубый подбородок очень интересно и гармонично сочетался с аристократическим носом, а часть лица перечёркивал длинный, но ничуть не уродливый шрам. Одежда на нём была из гибкой кожи, без рукавов. За спиной висели пустые ножны.

— Верно, я бы хотел получить такого учителя, как вы, — склоняю голову.

— И чему же ты хочешь обучиться?

— А чему вы можете меня научить? — спрашиваю. — Магическому искусству, бою, фехтованию, ещё чему-то. Вы по праву считаетесь одним из сильнейших чародеев тысячелетия, не думаю, что у вас нет того, что вы могли бы мне передать.

— А потянешь плату? И прекрати мне выкать. Ты мой потомок, как-никак.

— И какова твоя плата?

— Я желаю вернуться. Вижу, тебе интересно? Присаживайся, нам есть, что обсудить, — молча сев на серебристо-золотую траву, которая была удивительно мягкой, я приготовился слушать. — Итак, ты наверняка знаешь легенду о четырёх вещах Основателей Хогвартса? Нашем наследии. Помню, те, кто раньше владел моим мечом, говорили о ней.

— Меч, медальон, чаша и диадема.

— Всё верно. Ещё не догадался?

— Крестражи!

— Именно. Мы создали лишь по одному Крестражу, но с тем расчётом, чтобы они гарантированно притянули наши души после смерти. Позже мы все искали тех, кто сумеет помочь нам возродиться. К сожалению, конструкции наших крестражей почти заперли нас внутри, судя по моему положению. Ты сказал про тысячелетие, значит именно такой срок мы уже тут сидим. И нет, — прервал он мой вопрос, — если бы кто-то освободился, то ни в коем случае не стал бы оставлять остальных. Первый, кто сумеет вернуть тело, попытается помочь и оставшейся тройке.

— Вот оно как? Но я точно знаю, что Том Марволо Реддл, эм…

— Я понял, о ком ты. У тебя неоднородная душа. Как после слияния. Очень опасный процесс, но интересный. Ты же сейчас говоришь о той части этого мага, что не является тобой?

— Верно. Так вот, мне точно известно, что он создал крестражи из медальона, чаши и диадемы. Кстати, они у меня с собой.

— Значит, он просчитался. С большой долей вероятности Салазар, Хельга и Ровена лишь впустили часть его духа, чтобы потом использовать, дабы наконец вырваться. Диадема близко к мечу?

— На моей голове, — я её вообще ни разу не снял. Она просто приросла и всё. Более того, приросла настолько, что её даже в Азкабане не заметили.

— Хорошо. Приложи набалдашник к центральному камню… — я внезапно почувствовал своё тело в реальности, но не потерял контроля и над этим. Странное ощущение, очень странное. И жутковатое.

Медленно, как в тумане, поднимаю руки, кладя набалдашник на голову. Внезапно связь с реальностью снова исчезает, а пейзаж вокруг сменяется. Золото-серебряно-стальная поляна буквально сливается с тем местом, что я видел когда-то в диадеме. Только сейчас оно несколько иное. Меньше, но утончённей. Зеркала, занавески…

— Годрик… — послышалось откуда-то.

— Леди Ровена, — чуть поклонился я.

— А этикет, как я вижу, изменился? — удивлённо приподняла она брови.

— Весьма, госпожа, — ну не говорить же, что я его вообще не знаю.

— Годрик?

— Позволь, я покажу напрямую? — подошёл Гриффиндор и коснулся лба Ровены. Постоял так с полминуты, они разошлись.

— Занятно. Значит ты — тот, кто готов помочь нам вернуться в реальный мир? Осталось только решить плату.

— Моё становление Архимагом и хотя бы двукратным мастером в областях магии, запрещённых более ста лет назад. С вашей помощью, понятное дело.

— Идёт, — хлопнул Гриффиндор в ладоши.

— Ещё не всё, ты, Годрик, научишь меня обращаться с мечом.

— Хорошо. В таком случае стоит обсудить наши дальнейшие планы…

Ровена… весьма красивая женщина с сиреневыми глазами. Волосы чёрные, хотя и не антрацитового оттенка. Две пряди весьма мило обрамляют лицо, а остальные — свисают на пару десятков сантиметров ниже плеч.

Говорили мы ещё долго, я между делом задавал вопросы: мне многое было интересно. Ко мне присоединился и Том, но он лишь сохранял связь с моим сознанием. В своём “телесном” облике не воплощался.

Для получения тела для Годрика или Ровены, правда, мы решили сперва воплощать первого, нужно было провести весьма сложные магические действия. Самый удобный вариант был — подселить его в ещё не рождённого, но данный вариант был отброшен: мораль у всех здесь присутствующих была своеобразной и с широкими рамками, но всё же была. Другой вариант: занять тело взрослого, но, чтобы выдержать магическую мощь Гриффиндора, нужно быть неслабый магом. Подошёл бы тот же Снейп, но лучше кого посильнее найти. Впрочем, здесь были варианты: Малфой, ещё кто-то из чистокровных, кроме них имелись полукровки вроде Снейпа… Можно было найти кого-то во Франции, но лучше бы нам здесь сидеть тихо, как мыши. Если мы чего устроим во Франции, то можем вовек не отмыться.

Третий вариант, он же самый сложный — создать тело. В теории — возможно. На практике же… пока не стану мастером зелий, алхимии, чар, ментала, астрала, крови, некромантии, целительства и ещё пятка направлений, лучше и думать забыть. Предложив Годрику поработать через меня, получил грустный ответ, что эти четыре крестража таковы, что не могут взять носителя под контроль напрямую. Влиять на сознание через ауру кое-как можно, но ничего серьёзного: внушить привязанность к вещи там, ещё что-то в таком роде, но не более.

— Можно взять за основу уже имеющееся тело и развить его астральную оболочку… — предложила Ровена.

— Точно! Я экспериментировал так! Хотел сквиба сделать магом.

— До определённого предела так и магла можно довести, только сложно неимоверно. Но вот дальше станет ещё труднее… — задумалась Леди Рейвенкло. — Чтобы сделать слабенького мага сильным, придётся разобрать его астральную оболочку и собирать почти заново. Желательно использовать донорский материал.

— В чём проблема?

— В том, что удержать душу почти невозможно. Если работать со своим телом и достаточно аккуратно, а желательно ещё и ограниченно, тогда всё реально, но вот с чужим… Да и недостаточно ты искусен. Пожалуй, стоит заняться твоим обучением в этом направлении. Некромантии также обучу тебя я, а Годрик займётся боевой магией. Всё равно надо будет сначала провести долгую подготовку, время на учёбу будет.

— Благодарю.

— Эх, был бы сейчас тут Салазар! — буркнул Гриффиндор. — Сразу бы и зелья, и алхимию тебе бы дал, может, и вырастили бы чего стоящее.

— К сожалению, Зар ошивается где-то, как обычно, — фыркнула волшебница, смахнув пару своих длиннющих прядей со лба. — Гарольд, тебе пора. В реальности должно было пройти больше шести часов.

— Гм… я тут только что вспомнил… — на меня уставились две внимательные пары глаз. — У меня тут случайно завалялось сердце тысячелетнего Василиска, надо?

— Венни, я, кажется, догадываюсь, почему нашего… ученика пытались пришибить во младенчестве.

— Я тоже, — смотря на меня взглядом змеиной Императрицы, просмаковала каждое слово Ровена. — Надеюсь, в хорошем состоянии?

— Средоточие вырезал и начал обрабатывать! — тут же открестился я.

— Средоточие — это всего лишь двадцатая часть. Остальная масса хоть и несёт всего сорок шесть процентов от магической сущности сердца, вполне нам подойдёт, — кивнула Леди Райвенкло. — Будь добр, оставь нас. Необходимо подумать.

— Не забывайте, что как только я отсюда уйду, контакт ваших обиталищ разорвётся.

— Мы знаем, — кивнул Годрик. — Через сутки, будь добр, снова нас соедини. А теперь иди отдохни… внучок.

Меня вышвырнуло из пространства крестражей. По всему телу тут же пошла волна боли. Аккуратно улёгшись на кровать, я расслабился, и только лишь спустя минут десять смог безболезненно почти потянуться. Убрав, наконец, клинок Гриффиндора в ножны Блэков, встаю.

— Закончил свою медитацию, племянничек? — невинно произнесла последнее слово Белла. Произнесла с такой заботой, что я на миг поперхнулся, но продолжил упорно пить воду, убирая сухость изо рта. — А я вот тебе пирожков испекла…

— Прфрр, кха-кха! Ты ЧТО сделала?! — охренел я.

— Я? — на меня вставились два изумлённых глаза. — Ничего такого. Может, тебе послышалось?

— Блин, Сириус, я понял, почему ты так её боишься… Она ведь непредсказуемая совершенно… — фыркнул я.

— Я бы попросила! Кстати, мой милый кузен сейчас гуляет по городу. В образе собаки, разумеется.

Как оказалось позже, Бродяга таки сумел найти себе неприятностей на голову. И каких! Его поймали маглы. Точнее, какая-то там служба для животных или нечто вроде такого. Можно представить, какой шок мы с Беллой испытали, когда Сириус связался с нами парными зеркалами и весь скрюченный, свернувшийся клубочком в какой-то клетке, явно ему не по размеру, быстро-быстро заговорил:

— Гарри, Белла, я в питомнике…

Пока я выяснял подробности вроде адреса, Белла валялась на полу и ржала, не в силах угомониться. Впрочем, её понять можно, я сам хотел одновременно ругаться и сдохнуть от распирающего меня хохота. Закончилось дело вообще неожиданно: нас с Беллой как-то узнали и скрутили французы. Напоролись на волшебников, те признали наши рожи и вызвали свои органы правопорядка, кои нас вежливо и повязали, попросив не оказывать сопротивления.

— То есть, ваш друг-анимаг отправился погулять по городу в образе пса, его поймали маглы и посадили в вольер, а вы отправились его спасать, но по дороге столкнулись с нашим отрядом и вас поймали, я правильно понимаю? — несчастный глава местного отдела едва-едва удерживался, чтобы не заржать вместе с хрюкающими подчинёнными и парой журналистов. Другая пара уже успела свалить, чтобы отнести материал в редакцию, пока компетентные органы не запретили. Оставшиеся двое последовали примеру коллег, лишь убедившись в реальности происходящего после спасения Сириуса, мрачно жующего собачий корм в образе пса за решёткой.

Сенсационная новость вышла во французских газетах уже на следующий день. Из статьи народ выяснил, что, оказывается, трое сбежавших заключённых из Азкабана уже успели покинуть территорию Англии. В тот же день состоялось судебное заседание, где я под веритасерумом подтвердил, что не убивал Джинни и в Первый раз открыл Тайную Комнату лишь в тот злополучный день. Вопросы были со мной заранее согласованы, и их было всего два. Сразу же за мной отвечал Сириус, который рассказал истинную историю двенадцатилетней давности, подтвердив свои слова зельем правды и вызвав шок у английских наблюдателей. На них уже жалко было смотреть, но окончательно их добила Беллатриса, которой “запретили” давать зелье правды и иначе влиять на сознание, повреждённое частично дементорами, однако которая продемонстрировала абсолютно чистое предплечье и поплакалась, что её без суда и следствия просто кинули в тюрьму и оставили там на двенадцать с половиной лет.

По итогам этого фарса мы оказались полностью невиновны, а половина Европы выразила коллективное желание перепроверить заключённых Азкабана. Забавно, что Англия мгновенно послала всех нахрен. Ну да, там же сидит такое количество неугодных разным политикам, что половине политической верхушки Британии можно сразу вешаться в случае подобной проверки, а треть камер тут же освобождать. Две трети — реальные преступники, но вот оставшиеся…

Как стало известно чуть позже, спустя полгода, финал Кубка по Квиддичу Англия отстояла, а вот Тремудрый Турнир — нет. Ну… скатертью дорожка. После произошедших событий не испытываю к англичанам никаких тёплых чувств.

Кстати! Насчёт англичан! Долорес таки выжила, так что я уже предвкушал, как прикончу эту тварь. Сволочь грёбаная…

Освободили нас весьма быстро, вещи даже и не думали забирать. Правда, гражданство давать не спешили, пока я не подтвердил своё мастерство в чарах, создав на глазах у оху**ших магов беспалочкового патронуса. Он был несколько размытый, но вкупе с исполнением множества других чар и демонстрацией моей комбинации заклинаний из Фумус Энерджето и бомбарды, меня признали полноправным мастером. Самым молодым за последние восемь столетий (это кто же там такой выделился восемьсот лет назад?) Комбинацию заклятий, как и Фумус Энерджето в виде нового заклинания (оказалось, ранее не существовало движений палочки для подобного) признали за мной, как за автором.

Обычно коллегия рассматривала подобные дела дольше, а уж чтобы в двенадцать лет… Но тут мне снова помогли французы, желавшие ещё сильнее опустить англичан. В газетах со всем смаком рассказывалось о моих безграничных талантах, а особенно описывалась моя вскользь брошенная фраза о том, как я сумел в таком возрасте освоить не просто беспалочковую, но высшую магию. Я тогда, не подумав, заявил, что из высшей магии владею только двумя заклинаниями, одно из которых — патронус, который пришлось освоить в Азкабане. Заодно показав несколько “седых”, реально же белых прядей, я добился новой порции истерии, начавшей затухать лишь к концу лета.

Флитвик пришёл лишь в начале августа, чтобы встретиться со мной.

— Профессор?! — признал я его на пороге небольшого, но очень уютного коттеджа на берегу моря, купленного нами всеми на троих же, благо что никакое Министерство не могло нам заблокировать счета. Вход в Банк на территории Англии? Несомненно, но не счета, а Гринготс есть в большей части Европы, в Северной Африке и даже имеет филиал в Америке, правда, лишь один.

— Здравствуйте, мистер Поттер! — улыбнулся полугоблин. — Впустите?

— Проходите!

— Миссис Лестрейндж, мистер Блек, — кивнул Филиус всем.

— Брейн! — позвал я. Да! Я назвал домовика Брейном! Вот бы ещё Пинки из Хогвартса спереть! — накрой нам на стол чего-нибудь к чаю. Профессор, вам что?

— Чёрный без сахара, — хмыкнул коротышка. — Ну и бучу же ты поднял, Гарри… — протянул он, когда мы все расселись. — Сириус, поздравляю с освобождением.

— Благодарю, учитель, — кивнул Блэк. На мой вопросительный взгляд он ответил: — Гарри, неужели ты думаешь, что шедевр вроде Карты Мародёров могли создать обычные школьники? Именно профессор Флитвик нам помогал с ней и учил нас.

— Верно, мистер Поттер. И именно талант вашего отца был одним из факторов, который подтолкнул меня взять вас в ученики. Кстати, поздравляю с получением звания мастера. И благодарю. Мне уже пришло письмо о приглашении для присвоения звания Архимага.

— Ну, кому как не вам его присваивать? — ухмыляюсь. — Но я не остановлюсь, мне нужно звание Лорда Магии, а потому ещё четыре звания мастера или два и одно грандмастера…

— Боюсь, я не могу оставить Хогвартс, мистер Поттер… — виновато развёл полугоблин руками.

— Не волнуйтесь, у меня появился прекрасный учитель, профессор.

— Познакомите?

— Если дадите непреложный обет о неразглашении в течение, ммм… восьми лет. К сожалению, всё слишком серьёзно.

— Мне уже интересно, кто же это… — задумался полугоблин. — Хорошо, вряд ли я что-то потеряю!

— Гарри, ты не можешь принять обет, — напомнил Сириус. — Ты связан по обеим рукам.

— Гм… не совсем так, крёстный. У меня на каждой руке по две ленты. Есть вариант закрепления для трёх рук, когда лента обвязывает сразу три кисти. В таком случае я смогу получить третий обет.

— Если так… — Сириус задумался, а после уверенно кивнул. Мы с Флитвиком сцепили руки. — Обет!

— Я, Филиус Златоглав Флитвик, клянусь не раскрывать информацию, которую мне передаст именующий себя Гарольдом Джеймсом Поттером в ближайшие трое суток и которую он обозначит как запретную, в течение восьми лет, если только он сам того не позволит, либо если эта информация не станет широкодоступной.

— Ну, профессор, пойдёмте, что ли… — повёл я его к креслам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/37232/803392